

Таджикистан: исламская угроза оказалась реальностью

Author: [John MacLeod](#)

Смерть непримиримого противника властей доказывает правдивость предостережений, что из Афганистана просачиваются боевики.

Незадолго до того, как во время крупной операции в Пакистане был убит лидер организации Аль-Каеда, силы безопасности одной из центрально-азиатских республик одержали серьезную победу над лидером боевиков, прозванным «таджикским бен Ладеном».

Мулло Абдулло погиб так же, как и жил – в конфликте. Его гибель в перестрелке с таджикскими силами безопасности 16 апреля заставит аналитиков пересмотреть угрозу, которую представляют собой исламские вооруженные группировки в Таджикистане и других странах региона.

Два года назад появились первые слухи о том, что Мулло Абдулло снова появился в Таджикистане и предпринимал попытки получить поддержку среди недовольных нынешним положением дел бывших сторонников оппозиции времен гражданской войны. Абдулло никто не видел, сообщения о его передвижениях были обрывочные, ходили также рассказы о том, что он давно мертв и похоронен в Афганистане.

Это было слишком плохо, чтобы быть правдой. В Таджикистане существовали опасения, что призрак муллы, бродящего по горам в поисках нового джихада был лишь выдумкой с целью оправдать жесткие действия сил безопасности в тех частях страны, где предписания правительства потеряли силу.

Отсутствие достоверной информации и домыслы относительно того, как все было на самом деле, привели к крайне противоречивому восприятию столкновений, произошедших в 2009 и 2010 годах между правительственными войсками и бандформированиями. Были ли боевики вовлечены в противоповстанческое движение против серьезной вооруженной угрозы, или местные лидеры общин стали жертвами тактики навешивания на них клейма террористов?

Ситуация достигла своего пика после особенно серьезного и кровавого столкновения в сентябре прошлого года, когда в результате устроенной боевиками засады в узком горном ущелье погибли 25 солдат.

Поскольку большинство СМИ подчеркнули провалы сил безопасности, Министерство обороны становилось все раздраженнее, утверждая, что эффективность его действий была занижена, тогда как никто не осознает настоящих масштабов угрозы, с которой министерству приходится справляться.

Министр обороны Шерали Хайруллоев распространил гневное заявление, в котором подверг критике злорадство, которое, по его мнению, было присуще некоторым сообщениям в СМИ. Он осведомился, почему независимая пресса решила не осуждать действия «безжалостных убийц», и заявил, что все это похоже на покровительство терроризму. (Читайте Правительство Таджикистана недовольно освещением конфликта местными СМИ.)

Охлаждение между СМИ и правительством не сделало последнему чести, вызвав наложение ограничений на прессу и новостные интернет-источники. Журналисты высказывали жалобы на то, что засекреченность информации крайне усложнила процесс получения достоверных фактов.

Однако основная мысль министра – о том, что его люди противостояли реальному врагу, а не просто недовольным местным жителям – оказалась верной.

Никто не знает наверняка, что именно собирался сделать Мулло Абдулло.

Когда в 1997 году завершилась гражданская война в Таджикистане, большинство полевых командиров согласились сдать оружие и вернуться к гражданской жизни, но не все, и Мулло Абдулло в числе последних. Говорят, что он провел несколько лет в Афганистане, где наладил связь с Талибаном в качестве члена Исламского движения Узбекистана (ИДУ), которое перемещалось между Афганистаном и северо-западом Пакистана.

Если он лишь хотел вернуться домой, то, проникнув в Таджикистан, он бы попытался остаться незаметным в каком-нибудь отдаленном селе. Решение привлечь внимание к себе лично и к маленькой группе своих последователей, пришедших с ним, говорит о том, что у него был другой план.

Уже некоторое время существуют подозрения, что члены ИДУ переместились в северную часть Афганистана, в частности, в окрестности города Кундуз, где, благодаря этому, у Талибана могла появиться возможность внедрить отвлекающую внимание силу, которая говорила бы на местных языках и могла бы создать проблемы за линией НАТО. В дальнейшем они могли перейти в Таджикистан и далее в Кыргызстан и Узбекистан, став раздражителем для правительств, которые предоставили наземные и воздушные пути для поставок для сил НАТО.

Если дело обстоит действительно так, ликвидация Мулло Абдулло правительственными силами может предупредить дальнейшие попытки проникновения боевиков на территорию страны.

Это правда, что правительства Центральной Азии склонны прибегать к «исламистской угрозе» для оправдания карательных мер. Но это не отменяет действительно существующей опасности нападения со стороны таких групп, как ИДУ или боевиков вроде Мулло Абдулло. Они могут по-прежнему иметь намерения вновь утвердиться в регионе, либо для того, чтобы подтвердить свое существование как центрально-азиатские джихадисты, либо по заданию Талибана.

Найдут ли они значительную поддержку в Таджикистане – вопрос другой. Несомненно, могут найтись множество молодых людей, которые прислушаются к антиправительственным разговорам, особенно если это будет регулярно оплачиваться. Аналитики в Афганистане, однако, уже многие годы утверждают, что население этой страны в целом «получило прививку» против кровопролития пятилетним междоусобным конфликтом и не отзовется на призывы к повторению подобного опыта.

Джон МакЛауд - старший редактор IWPR.

Location: [Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)
[افغانستان](#)

Topic: [Conflict](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0-%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%8C>